

1. Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 182-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе»

Отменено проведение антимонопольными органами плановых проверок в сфере рекламы при выявлении превышения ее уровня громкости над средним уровнем громкости прерываемой ею программы.

Уточнены также основания для проведения внеплановой проверки. В частности, теперь одним из таких оснований является мотивированное представление должностного лица антимонопольного органа по результатам анализа результатов наблюдения за соблюдением обязательных требований при распространении рекламы, рассмотрения или предварительной проверки поступивших в антимонопольный орган обращений и заявлений граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, информации от органов государственной власти, должностных лиц антимонопольного органа, органов местного самоуправления, из СМИ о фактах нарушения обязательных требований.

2. Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 185-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях расширения имущественной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства»

Расширены возможности участия малого и среднего бизнеса в процедурах выкупа государственного или муниципального имущества и приобретения в аренду земельных участков.

Законом, в том числе:

✓ предусмотрена отмена срока действия преимущественного права на выкуп арендуемого имущества, а также ограничения по дате (1 июля 2015 г.), по состоянию на которую арендуемое имущество должно находиться в аренде у субъекта малого и среднего предпринимательства в соответствии с договором аренды такого имущества для реализации преимущественного права выкупа;

✓ субъектам МСП предоставлено преимущественное право выкупа недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности, по аналогии с имеющимся у них преимущественным правом выкупа недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъекта РФ или муниципальной собственности;

✓ закреплено право правообладателей государственного и муниципального имущества (государственные и муниципальные учреждения, государственные и муниципальные унитарные предприятия) вносить предложения о включении указанного имущества в перечни государственного имущества и муниципального имущества, предназначенного для сдачи в аренду субъектам МСП, с согласия органа государственной власти РФ, органа государственной власти субъекта РФ или органа местного самоуправления, уполномоченных на согласование сделки с соответствующим имуществом;

✓ предусмотрено основание для отказа в предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов (с заявлением о предоставлении земельного участка, включенного в указанные перечни, обратилось лицо, которое не является субъектом МСП, или лицо, в отношении которого не может оказываться поддержка);

✓ установлена возможность проведения аукционов на право заключения договоров аренды земельных участков, включенных в перечни государственного имущества и муниципального имущества, предназначенного для сдачи в аренду субъектам МСП, только среди субъектов МСП (за исключением субъектов МСП, в отношении которых не может оказываться поддержка);

✓ запрещены передача прав и обязанностей по заключенным с субъектами МСП договорам аренды земельных участков, включенных в указанные перечни, третьим лицам, либо передача в субаренду;

✓ закреплено требование о включении сведений о льготах по арендной плате в отношении земельного участка, включенного в указанные перечни, в состав сведений, подлежащих указанию в извещении о проведении аукциона.

Федеральный закон вступил в силу со дня его официального опубликования.

3. Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 192-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Принят Закон о совершенствовании нового порядка применения ККТ.

В действующую редакцию закона о ККТ внесены масштабные изменения.

Теперь закон называется «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» (из наименования, в частности, исключено упоминание расчетов с использованием электронных средств платежа в связи с отсутствием единообразной трактовки данного понятия).

Закон дополнен новыми понятиями: «бенефициарный владелец», «версия модели контрольно-кассовой техники», «выгодоприобретатель».

Скорректированы положения, касающиеся обязанности применения ККТ, а также предусмотрены особенности ее применения при осуществлении отдельных расчетов.

Так, от применения ККТ освобождены кредитные организации.

Без применения ККТ могут осуществляться расчеты, в частности:

✓ в виде зачета или возврата предварительной оплаты (аванса) ранее внесенной физическими лицами за услуги в сфере культурно-массовых мероприятий, услуги перевозки пассажиров, багажа и грузов, услуги связи, услуги в электронной форме и иные услуги, определенные Правительством РФ;

✓ при предоставлении права пользования парковочными местами организациями, реализующими полномочия субъектов РФ (органов местного самоуправления).

Предусмотрено право применять ККТ в режиме, не предусматривающем обязательной он-лайн передачи данных в налоговые органы, на территориях военных объектов и объектов некоторых силовых ведомств.

При продаже водителем или кондуктором в салоне транспортного средства проездных документов (билетов) и талонов для проезда в общественном транспорте теперь необходимо будет применять ККТ.

Установлены требования к обязательным реквизитам кассового чека (бланка строгой отчетности), формируемые при расчетах между организациями и (или) индивидуальными предпринимателями, а также при выплате выигрышей, при получении страховой премии.

Поправки также коснулись порядка включения ККТ в реестр, а также требований к составу сведений, представляемых при регистрации (перерегистрации) ККТ и снятии ее с учета.

4. Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Изменен порядок зачета времени содержания лица под стражей в срок отбывания наказания.

Установлено, в частности, что время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу засчитывается в сроки содержания в дисциплинарной воинской части из расчета один день за полтора дня (ранее - один день за один день), принудительных работ и ареста - из расчета один день за два дня (ранее - один день за один день).

Время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы (за исключением отдельных категорий осужденных, например, при особо опасном рецидиве преступлений и др.) из расчета один день за:

- ✓ один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима;
- ✓ полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима;
- ✓ два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы.

Установлен порядок исполнения новых положений Закона.

5. Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 183-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О рекламе»

С 1 октября 2018 г. через портал госуслуг можно будет подать заявление о выдаче разрешения на установку и эксплуатацию рекламной конструкции и получить указанное разрешение.

Таким же образом может быть подано подтверждение согласия собственника или иного законного владельца соответствующего недвижимого имущества на присоединение к этому имуществу рекламной конструкции, если заявитель не является собственником или иным законным владельцем недвижимого имущества.

Кроме того, через портал госуслуг владелец сможет подать уведомление о своем отказе от дальнейшего использования разрешения.

Закон вступает в силу с 1 октября 2018 г.

6. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 18.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»

Уточнены полномочия членов общественных наблюдательных комиссий, контролирующей соблюдение прав человека в местах принудительного содержания.

Установлено, в частности, что члены общественной наблюдательной комиссии вправе осуществлять кино-, фото- и видеосъемку в целях фиксации нарушения прав подозреваемых и обвиняемых с письменного согласия самих подозреваемых и обвиняемых в местах, определяемых администрацией места содержания под стражей, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится данное место содержания под стражей. Кино-, фото- и видеосъемка в целях фиксации нарушения прав несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого осуществляется с письменного согласия одного из родителей или иного законного представителя такого подозреваемого или обвиняемого и письменного согласия самого лица. Подозреваемый или обвиняемый может отозвать свое согласие на кино-, фото- и видеосъемку, осуществляемую в целях фиксации нарушения его прав.

Кино-, фото- и видеосъемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану подозреваемых и обвиняемых, осуществляется с письменного разрешения начальника места содержания под стражей или его заместителя. Отказ начальника места содержания под стражей или его заместителя в кино-, фото- и видеосъемке объектов, обеспечивающих безопасность и охрану подозреваемых и обвиняемых, в письменной форме передается членам общественной наблюдательной комиссии.

При посещении мест принудительного содержания члены общественной наблюдательной комиссии вправе использовать измерительные приборы для контроля за микроклиматом в жилых и производственных помещениях, прошедшие государственную аттестацию и имеющие свидетельство о поверке.

Также предусматривается, что членом общественной наблюдательной комиссии не может быть лицо, имеющее в том числе неснятую или непогашенную судимость или близких родственников, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

7. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 205-ФЗ «О внесении изменения в статью 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Подозреваемый наделен правом получения копии постановления о возбуждении уголовного дела по факту обнаружения признаков преступления.

Ранее подозреваемый мог получить копию постановления о возбуждении уголовного дела только в том случае, если дело возбуждено в отношении него, а не по факту обнаружения признаков преступления.

8. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 215-ФЗ «О внесении изменения в статью 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Определено, что непринятие приглашающей стороной установленных мер по обеспечению соблюдения приглашенным иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания (проживания) в Российской Федерации в части соответствия заявленной ими цели въезда в Российскую Федерацию фактически осуществляемой в период пребывания (проживания) в Российской Федерации деятельности или роду занятий, либо своевременного выезда приглашенного иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации по истечении определенного срока их пребывания в Российской Федерации, может повлечь за собой наложение штрафа: на граждан - в размере от двух тысяч до четырех тысяч

рублей; на должностных лиц - от сорока пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении ста восьмидесяти дней после дня его официального опубликования.

9. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах»

Федеральным законом, в частности, уточняются и расширяются права и компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества: закрепляется право совета директоров включать в повестку дня общего собрания акционеров вопросы и (или) кандидатов в список кандидатур для голосования по выборам в соответствующий орган общества по своему усмотрению, при этом число предложенных кандидатов ограничивается количественным составом соответствующего органа. Совету директоров предоставляется право формировать комитеты для предварительного рассмотрения вопросов, относящихся к компетенции совета директоров. Уточняется компетенция совета директоров по определению размера оплаты услуг аудитора и рекомендаций по размеру, выплачиваемых членам ревизионной комиссии (ревизору) общества вознаграждений и компенсаций. Кроме того, устанавливается, что при передаче вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров, в компетенцию совета директоров у акционеров не возникает права требовать выкупа принадлежащих им акций. Указывается также, что заседание совета директоров может созываться по требованию должностного лица, ответственного за организацию и осуществление внутреннего аудита. Указанному лицу, по его требованию, также может быть предоставлен протокол заседания коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции).

Уточняются правила деятельности ревизионной комиссии (ревизора) общества. Устанавливается, что при учреждении, слиянии, разделении, выделении общества, а также при формировании и функционировании органов управления обществом наличие ревизионной комиссии (ревизора) общества является обязательным, если это предусмотрено Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» или уставом непубличного или публичного общества. При этом заключения ревизионной комиссии (ревизора) общества по результатам проверки годового отчета и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества, а также сведения о кандидатах (кандидате) в ревизионную комиссию (ревизоры) общества относятся к информации (материалам), подлежащей предоставлению лицам, имеющим право на участие в общем собрании акционеров.

Федеральный закон «Об акционерных обществах» также дополняется статьей, предусматривающей создание системы управления рисками и внутреннего контроля и осуществления внутреннего аудита в публичном обществе, в соответствии с положениями которой совет директоров определяет политику общества в области организации системы управления рисками и внутреннего контроля. Для оценки надежности и эффективности этой системы осуществляется внутренний аудит, функции организации которого могут выполнять назначаемые должностные лица или руководители структурного подразделения либо иные юридические лица, определяемые советом директоров публичного общества.

Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением отдельных положений, для которых установлены иные сроки вступления в силу.

10. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы»

Президентом РФ утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы.

Мероприятия, предусмотренные Национальным планом, направлены на решение следующих основных задач:

- ✓ совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;
- ✓ обеспечение единообразного применения законодательства РФ о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;
- ✓ совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;
- ✓ совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход РФ имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы;
- ✓ обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- ✓ повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания;
- ✓ совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц;
- ✓ систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции;
- ✓ повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России.

Для решения поставленных задач Национальный план предусматривает конкретные направления деятельности для Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Верховного Суда РФ, Счетной палаты РФ, Банка России и прочее.

В частности, Правительству РФ необходимо в числе прочего:

- ✓ до 1 ноября 2018 г. внести в Госдуму проекты федеральных законов, предусматривающих:
 - распространение на работников, замещающих отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами

государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, некоторых запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

- до 1 февраля 2019 г. представить предложения по внесению в законодательство РФ изменений, предусматривающих случаи, когда несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, вследствие обстоятельств непреодолимой силы не является правонарушением;

- до 1 марта 2019 г. разработать критерии, согласно которым несоблюдение запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, будет относиться к правонарушениям, влекущим за собой увольнение со службы или с работы, либо к малозначительным правонарушениям, а также представить предложения по определению обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность за несоблюдение указанных запретов, ограничений и требований, и по учету таких обстоятельств при применении взыскания;

- подготовить предложения о внесении в анкету, подлежащую представлению лицами, претендующими на замещение должностей государственной гражданской или муниципальной службы, изменений, касающихся указания в ней сведений о супругах своих братьев и сестер и о братьях и сестрах своих супругов, в целях выявления возможного конфликта интересов;

- ✓ рассмотреть вопросы и подготовить предложения, в частности, о целесообразности:

- установления требования, направленного на недопущение возникновения конфликта интересов между участником закупки и заказчиком при осуществлении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»);

- установления обязанности участника закупки представлять заказчику декларацию об отсутствии факта привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и обязанности заказчика проверять соответствие участников закупки такому требованию при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;

- проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, в случае если начальная (минимальная) цена контракта составляет соответственно 50 млн. рублей и 5 млн. рублей;

- установления запрета на осуществление закупок у поставщиков (подрядчиков, исполнителей), учредители (участники) и (или) контролирующие лица которых зарегистрированы в оффшорных зонах;

- установления обязанности заказчиков обосновывать начальные (максимальные) цены договоров при осуществлении закупок в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»;

- ✓ установления административной ответственности:

- юридического лица, его должностных лиц - за осуществление закупки с нарушением требований, предусмотренных пунктами 7.1 и 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

(далее - Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»);

• юридического лица - за предоставление заведомо ложных сведений о непривлечении его в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Кроме того, Правительством РФ должен быть разработан механизм, позволяющий государственным и муниципальным заказчикам получать в автоматизированном режиме сведения о юридических лицах, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса РФ об административных правонарушениях, а также рассмотрены вопросы о совершенствовании порядка привлечения иностранных юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории РФ, к административной ответственности за нарушение требований законодательства РФ о противодействии коррупции независимо от места совершения коррупционного правонарушения.

11. Постановление Правительства РФ от 16 июля 2018 г. № 831 «Об утверждении стандарта раскрытия информации организациями по управлению правами на коллективной основе, получившими государственную аккредитацию»

Под раскрытием информации понимается обеспечение доступа лиц к информации об осуществляемой аккредитованными организациями деятельности, а также о деятельности специальных фондов, созданных ими в качестве юридических лиц.

Организация обязана раскрывать, в том числе следующие виды информации:

- ✓ общая информация об осуществляемой деятельности;
- ✓ информация о сфере (сферах) коллективного управления, на осуществление деятельности в которой организация получила государственную аккредитацию;
- ✓ сведения о категориях пользователей объектов авторских и/или смежных прав и иных лиц, на которых законом возлагается обязанность по уплате средств для выплаты вознаграждения, с которыми организация заключает лицензионные договоры и/или договоры о выплате вознаграждения;
- ✓ информация о правах, переданных организации в управление.

Предусмотрены сроки и периодичность раскрытия информации, порядок опубликования изменений, внесенных в раскрытую информацию, порядок раскрытия информации на основании запросов в письменной форме и в форме электронного документа.

Организации обязаны разместить (опубликовать) информацию в соответствии с утвержденным стандартом не позднее 1 ноября 2018 г.

12. «Разъяснение смысла понятий деловой (профессиональной) репутации в сфере аудиторской деятельности» (приложение № 3 к протоколу Совета по аудиторской деятельности при Минфине России от 27 июня 2018 г. № 40)

Раскрыто содержание понятия деловая (профессиональная) репутация в сфере аудиторской деятельности.

Сообщается, что одним из требований к членству аудиторских организаций в саморегулируемой организации аудиторов является требование безупречной деловой

репутации. Одним из требований к членству аудиторов в саморегулируемой организации аудиторов является требование безупречной деловой (профессиональной) репутации.

При определении смысла понятий деловой (профессиональной) репутации в сфере аудиторской деятельности целесообразно исходить из следующего:

✓ безупречная деловая репутация аудиторской организации (коммерческой организации, вступающей в члены саморегулируемой организации аудиторов в качестве аудиторской организации) - положительная оценка участниками гражданского оборота, включая саморегулируемые организации аудиторов, деловых качеств, делового поведения и деятельности аудиторской (коммерческой) организации, ее органов, владельцев, аффилированных лиц, дочерних и зависимых организаций;

✓ безупречная деловая (профессиональная) репутация аудитора (физического лица, вступающего в члены саморегулируемой организации аудиторов в качестве аудитора) - положительная оценка участниками гражданского оборота, включая саморегулируемые организации аудиторов, деловых и профессиональных качеств аудитора (физического лица), его делового поведения.

При оценке деловой (профессиональной) репутации саморегулируемая организация аудиторов исходит из того, что организация (аудитор, физическое лицо) имеет безупречную деловую (профессиональную) репутацию, если отсутствуют свидетельства обратного.

13. «Изменения Правил независимости аудиторов и аудиторских организаций» (приложение № 1 к протоколу Совета по аудиторской деятельности при Минфине России от 27 июня 2018 г. № 40)

Уточнены условия и факторы возникновения угрозы личной заинтересованности при проведении аудита.

Внесены поправки в Правила независимости аудиторов и аудиторских организаций.

Положения подраздела «Продолжающееся взаимодействие старшего персонала аудита с аудируемым лицом (включая вопросы ротации руководителей заданий по аудиту)» заменены новыми положениями, предусматривающими, в частности, что:

✓ угроза близкого знакомства может возникнуть в результате длительного взаимодействия лица в качестве участника аудиторской группы с аудируемым лицом и его деятельностью; руководством или бухгалтерской (финансовой) отчетностью (информацией, формирующей основу бухгалтерской (финансовой) отчетности);

✓ угроза личной заинтересованности может возникнуть в связи с опасением лица потерять долгосрочного клиента или заинтересованностью данного лица в поддержании тесных личных взаимоотношений с членами руководства аудируемого лица.

Установлен подробный перечень факторов (касающихся лица, привлеченного к заданию по аудиту, а также касающихся аудируемого лица), влияющих на значимость указанных угроз.

Сочетание двух или более факторов может как повысить, так и понизить значимость угроз.

Определен перечень мер предосторожности для устранения угроз или сведения их до приемлемого уровня.

Установлены также следующие требования:

✓ если лицо выступало в качестве руководителя задания семь лет суммарно, период невовлечения указанного лица в аудит должен составлять пять последовательных лет;

Москва, улица Бауманская, дом 33/2, стр. 1

✓ если лицо выступало в качестве лица, ответственного за проверку качества выполнения задания семь лет суммарно, период невовлечения указанного лица в аудит должен составлять три последовательных года;

✓ если лицо выступало в качестве другого ключевого лица, осуществляющего руководство заданием по аудиту, семь лет суммарно, период невовлечения указанного лица в аудит должен составлять два последовательных года.

14. Письмо ФНС России от 4 июня 2018 г. № ОА-4-17/10760@ «О предоставлении информации в отношении международных групп компаний»

Участникам международных групп компаний будут направлены опросные листы.

Сбор информации от налогоплательщиков, являющихся участниками международных групп компаний, осуществляется налоговыми органами в целях подготовки к реализации автоматического обмена страновыми отчетами.

15. Письмо ФНС России от 9 июля 2018 г. № ГД-4-14/13083 «О направлении «Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 2 (2018 г.)»

ФНС России подготовлен второй за 2018 год обзор судебной практики по делам, связанным с государственной регистрацией юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В обзоре приведены, в частности, следующие правовые позиции судов по указанным вопросам:

✓ в ситуации, когда срок полномочий единоличного исполнительного органа истек и общим собранием участников общества не принято решение об избрании нового единоличного исполнительного органа, прежний руководитель общества продолжает выполнять функции единоличного исполнительного органа до избрания в установленном порядке нового руководителя;

✓ законодательство не требует предоставления такого отдельного документа, как «согласие» каждого из собственников жилого объекта недвижимости на регистрацию общества по соответствующему адресу, в связи с чем у регистрирующего органа отсутствовали правовые основания для отказа в государственной регистрации изменений в отношении сведений о месте нахождения общества;

✓ органы управления должника не вправе принимать решения о создании юридических лиц или об участии должника в иных юридических лицах.

16. Письмо ФНС России от 10 июля 2018 г. № ЕД-4-15/13247 «О профилактике нарушений налогового законодательства»

В письме приведен ряд признаков, свидетельствующих о возможной непричастности налогоплательщика к ведению финансово-хозяйственной деятельности.

В числе таких признаков, в частности:

✓ представление уточненных налоговых деклараций с некорректным порядковым номером корректировки;

✓ уклонение от явки на проведение допросов руководителей юридического лица, индивидуальных предпринимателей (более 2 раз);

Москва, улица Бауманская, дом 33/2, стр. 1

- ✓ доверенности на представление интересов выданы представителям, зарегистрированным (проживающим) в других субъектах РФ;
- ✓ представление «нулевой» отчетности на протяжении нескольких предыдущих отчетных (налоговых) периодов;
- ✓ суммы доходов, отражаемые в налоговых декларациях, приближены к сумме расходов;
- ✓ удельный вес налоговых вычетов по НДС составляет более 98%;
- ✓ открыто (закрыто) множество расчетных счетов и т.д.

С учетом изложенного при проведении налогового контроля налоговыми инспекциям даны рекомендации по осуществлению ряда мероприятий, направленных на сбор необходимых доказательств, касающихся проведения допроса, осмотра помещений, истребования документов, проведения их экспертизы и пр.

17. Письмо ФАС России от 6 июля 2018 г. № АЦ/51469/18 «О разъяснении по вопросу отнесения организации к субъектам естественной монополии в случае отсутствия указанной организации в реестре субъектов естественных монополий»

ФАС России названы критерии, используемые при рассмотрении вопроса об отнесении хозяйствующего субъекта к субъектам естественной монополии.

Таковыми критериями являются:

- ✓ наличие у хозяйствующего субъекта во владении на праве собственности или ином законном основании объектов имущества, используемого для осуществления регулируемой деятельности в сферах, указанных в Федеральном законе «О естественных монополиях»;
- ✓ наличие факта осуществления регулируемой деятельности в сферах, указанных в Федеральном законе «О естественных монополиях».

Кроме этого, в отношении субъектов естественных монополий органами регулирования естественных монополий может применяться ценовое регулирование, осуществляемое посредством определения (установления) цен (тарифов) или их предельных уровней.

Таким образом, факт наличия установленного тарифа (его предельного уровня) является косвенным подтверждением отнесения хозяйствующего субъекта к субъекту естественной монополии.

Вопрос об отнесении хозяйствующего субъекта к субъекту естественной монополии, при наличии информации об осуществлении им деятельности на основании тарифа (его предельного уровня), следует рассматривать во взаимосвязи и в совокупности с критериями отнесения хозяйствующего субъекта к субъекту естественной монополии в соответствии с Федеральным законом «О естественных монополиях».

18. Информация МЧС РФ от 6 июля 2018 г. «Учреждения смогут определить категорию риска по различным видам надзора с помощью онлайн-калькулятора»

МЧС России разработан электронный сервис, позволяющий учреждениям и организациям определять присвоенную им категорию риска по трем видам надзора, а также периодичность проведения плановых проверок.

Онлайн-калькулятор доступен на официальном сайте МЧС России в разделе «Профилактическая работа и надзорная деятельность».

Москва, улица Бауманская, дом 33/2, стр. 1

Теперь юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, являющиеся собственниками объектов защиты, могут самостоятельно узнать присвоенную им категорию риска по всем видам надзорной деятельности: федеральный государственный пожарный надзор, государственный надзор в области гражданской обороны и федеральный государственный надзор в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Кроме этого, онлайн-калькулятор по итогам определения категории риска предложит пройти самопроверку на соблюдение требований в области пожарной безопасности, гражданской обороны, защиты населения и территорий от ЧС на объекте защиты, так называемый «чек-лист».

19. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2018 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности части 8 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Волгоцеммаш»

Правовые позиции Конституционного Суда РФ распространяются в полной мере на нормы АПК РФ, которыми регулируются отношения по пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, осуществляемому по правилам главы 35 АПК РФ.

Конституционный Суд РФ признал часть 8 статьи 291.6 АПК РФ не противоречащей Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она предполагает, что обращение заинтересованных лиц к Председателю Верховного Суда РФ, заместителю Председателя Верховного Суда РФ с просьбой не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ и вынести определение о его отмене и совершении данного процессуального действия возможно только в пределах установленного законом двухмесячного срока на кассационное обжалование; время рассмотрения этих жалобы, представления в кассационной инстанции Верховного Суда РФ при исчислении данного срока не учитывается.

Конституционный Суд РФ, в частности, указал следующее.

Оценивая конституционность положений ГПК РФ, регламентирующих пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке надзора (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»), Конституционный Суд РФ пришел к следующим выводам:

✓ по своему содержанию и предназначению такой пересмотр является дополнительным способом обеспечения правосудности судебных решений, который, имея резервное значение, используется, когда неприменимы или исчерпаны все обычные средства процессуально-правовой защиты, и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению;

✓ акт суда, который уже вступил в законную силу, может быть изменен или отменен лишь в исключительных случаях, когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены

права и законные интересы, защищаемые в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта;

✓ соответственно, полномочие Председателя Верховного Суда РФ, его заместителя не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции и вынести определение о его отмене и передаче надзорных жалобы, представления с делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции может быть реализовано только при наличии соответствующего обращения лица, подававшего надзорную жалобу (представление); председатель верховного суда республики, краевого, областного или равного ему суда, Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ в случае обращения к ним заинтересованного лица принимают решение в такой же процедуре, в те же сроки и исходя из тех же оснований, которые предусмотрены ГПК РФ для решения рассматривающим надзорную жалобу (представление) судьей вопросов об истребовании дела и о передаче дела для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции, поскольку в противном случае имела бы место не урегулированная законом процессуальная деятельность.

Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что законоположения, регламентирующие рассмотрение Председателем Верховного Суда РФ, его заместителем жалоб, представлений на вступившие в законную силу судебные постановления, не допускают произвольный отказ в их рассмотрении, поскольку обязывают данных должностных лиц при наличии предусмотренных законом оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления во всяком случае передать его для рассмотрения по существу коллегиальным составом судей и не предполагают вынесение немотивированных решений по результатам рассмотрения жалобы, представления.

Давая разъяснения по вопросам судебной практики, Верховный Суд РФ ориентировал суды на то, что шестимесячный срок для кассационного обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений является единым для обжалования судебных постановлений в кассационном порядке и подача кассационных жалобы, представления в Судебную коллегия по административным делам, в Судебную коллегия по гражданским делам или в Военную коллегия Верховного Суда РФ после обжалования судебных постановлений в президиум областного или равного ему суда не влечет за собой его исчисление заново; при исчислении шестимесячного срока время рассмотрения кассационных жалобы, представления в суде кассационной инстанции не учитывается (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»). То обстоятельство, что при исчислении данного срока время рассмотрения кассационных жалоб, представлений в суде кассационной инстанции - как не зависящее от обратившихся с такими жалобами, представлениями лиц - не учитывается, не вступает в противоречие с конституционными требованиями к пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений, а, напротив, является сформированной судебной практикой гарантией прав участников гражданского процесса.

Сформированное на основе правовых позиций Конституционного Суда РФ понимание критериев соблюдения срока подачи кассационных жалобы, представления Председателю Верховного Суда РФ, заместителю Председателя Верховного Суда РФ в связи с несогласием с определениями судей Верховного Суда РФ об отказе в передаче

кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ в рамках регулирования, предусмотренного ГПК РФ, не воспринято в практике применения части 8 статьи 291.6 АПК РФ.

Как полагает Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, данная норма не регламентирует порядок реализации заинтересованным лицом права на обжалование определения судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ, в частности, не устанавливает сроки для такого обращения и сроки, в течение которых Председатель Верховного Суда РФ, заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе инициировать процедуру кассационного производства в Судебной коллегии Верховного Суда РФ (Определение от 14 июля 2016 г. по делу № 305-ЭС15-10269 и др.), т.е. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ не рассматривает приведенные в настоящем Постановлении правовые позиции Конституционного Суда РФ как подлежащие применению в сфере арбитражного процесса.

Между тем в силу универсальности конституционного права на судебную защиту правовые позиции Конституционного Суда РФ являются общеобязательными и распространяются в полной мере на нормы АПК РФ, которыми регулируются сходные отношения по пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов, осуществляемому по правилам главы 35 АПК РФ (статьи 291.6 - 291.15). Это означает, что обращение заинтересованных лиц к Председателю Верховного Суда РФ, его заместителю с просьбой не согласиться с определением судьи Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда РФ и вынести определение о его отмене и совершении этого процессуального действия возможно только в виде надлежащим образом оформленных кассационных жалобы, представления и в пределах установленного законом двухмесячного срока на кассационное обжалование; при этом время рассмотрения кассационных жалобы, представления в кассационной инстанции Верховного Суда РФ при исчислении этого срока учитываться не должно.

В противном случае участвующие в арбитражном процессе лица были бы поставлены в неравное положение по сравнению с теми лицами, чьи аналогичные права и обязанности предусмотрены ГПК РФ.

Соответственно, часть 8 статьи 291.6 АПК РФ не может истолковываться и применяться в правоприменительной практике, включая практику арбитражных судов, без учета приведенных правовых позиций Конституционного Суда РФ, как того требуют взаимосвязанные положения статьи 6 и части пятой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 2018 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос»

Признание судом нормативного правового акта недействующим с момента его принятия расценивается в качестве основания для пересмотра судебного решения, поскольку в этом случае положенный в основу решения суда нормативный правовой акт не подлежал применению судом уже на момент рассмотрения дела.

Конституционный Суд РФ признал пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ не противоречащим Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

Конституционный Суд РФ, в частности, отметил следующее.

В силу устоявшегося понимания положений статьи 311 АПК РФ правоприменительной практикой судебная защита прав лица, которое одновременно выступает и участником гражданского дела, и административным истцом, не является действенной в тех случаях, когда арбитражный суд счел возможным применить к этому лицу нормативный правовой акт, а впоследствии по его административному иску суд общей юрисдикции признал данный акт недействующим с момента вступления своего решения в силу. То обстоятельство, что арбитражные суды не рассматривают в качестве основания пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам признание в порядке административного судопроизводства по требованию заинтересованного лица судом общей юрисдикции нормативного правового акта, примененного арбитражным судом в деле с участием этого лица, недействующим с момента вступления решения об этом в законную силу, препятствует восстановлению нарушенных прав, хотя это лицо и предприняло комплексные меры по их защите, прибегнув к параллельному использованию различных ее форм, и подтвердило посредством правосудия правоту своей позиции о противоречии нормативного правового акта меньшей юридической силы нормативному правовому акту большей юридической силы.

При этом, несмотря на то что вышестоящие суды должны учитывать факт признания нормативного правового акта недействующим при рассмотрении жалоб на судебные решения по делам, в которых он применялся (именно на судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций лежит обязанность по устранению судебных ошибок, связанных с нарушениями норм права, что корреспондирует положениям статьи 120 Конституции РФ, согласно которым суд обязан руководствоваться законом и не применять незаконные правовые акты), сам по себе данный факт не предопределяет эффективность судебной защиты в судах вышестоящих инстанций.

Тем самым в случае, когда нарушение прав лица применением нормативного правового акта в гражданском деле уже имело место, невозможность для него извлечь благоприятные правовые последствия из судебного решения, которым удовлетворено его административное исковое заявление, но этот акт признан недействующим на будущее время, обесценивала бы само право на обращение в суд с административным иском, лишала бы стимулов к защите своих прав всеми не запрещенными законом способами, подрывала бы доверие к судебной системе и правосудию в целом, а также ставила бы такое лицо в неравное положение по сравнению с теми, кто будет испытывать на себе положительное воздействие указанного решения в дальнейшем, не приложив собственных усилий к устранению из правового поля незаконного нормативного правового акта.

Принимая во внимание необходимость использовать эффективные, соразмерные и адекватные природе нарушенных прав средства их защиты и восстановления, при оценке правовых последствий признания судом общей юрисдикции незаконности нормативного правового акта, послужившего основанием для принятия арбитражным судом решения по

конкретному гражданскому делу, следует учитывать правовую модель, востребованную для регулирования не тождественных, но сходных правоотношений, связанных с осуществлением конституционного правосудия.

Признание Конституционным Судом РФ норм, положенных в основу правоприменительных решений, неконституционными, а равно выявление их конституционно-правового смысла влекут пересмотр этих решений, включая вступившие в законную силу судебные акты, по делам заявителей, обратившихся в Конституционный Суд РФ, как того требуют часть третья статьи 79 и часть вторая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», развивающие предписания статей 15 (часть 1) и 125 (часть 6) Конституции РФ, согласно которым законы и иные правовые акты не должны ей противоречить, акты же или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. В таких случаях пересмотр осуществляется безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в компетентный орган и независимо от наличия предусмотренных иными, помимо названного Федерального конституционного закона, актами оснований для пересмотра дела, благодаря чему разные судебные органы, исходя из разграничения их компетенции, обеспечивают правосудием права и свободы человека и гражданина.

Подход, предусматривающий пересмотр конкретного дела, по крайней мере, лица, обратившегося в Конституционный Суд РФ, хотя не исключаящий, с учетом предназначения конституционного правосудия, при соблюдении некоторых условий пересмотр и других ранее вынесенных судебных решений, обусловлен, как отмечал Конституционный Суд РФ, целями соблюдения баланса принципов правовой определенности в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота, с одной стороны, а с другой - справедливого судебного разбирательства, не совместимого с ошибочным судебным актом.

Баланс указанных конституционных ценностей не нарушается и в случае пересмотра по новым обстоятельствам арбитражным судом того конкретного дела, в связи с принятием решения по которому лицо - сторона спорного материального правоотношения обратилось в суд с административным иском о признании примененного арбитражным судом в этом деле нормативного правового акта. Основания же и пределы пересмотра судебных решений в связи с признанием судом нормативного правового акта, послужившего основой для их принятия, недействующим должны устанавливаться - поскольку это сопряжено с применением резервных (субсидиарных) процедур преодоления окончательных судебных актов - в рамках дискреции федерального законодателя, который не может не учитывать при этом как общие начала конституционного и административного нормоконтроля, так и различия данных правовых институтов. Однако, если специальное законодательное регулирование таких ситуаций отсутствует, а судебная практика не согласуется с конституционными принципами полноценной судебной защиты прав и свобод, обеспечение надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту возможно посредством конституционно-судебного истолкования соответствующих процессуальных положений.

Таким образом, пункт 1 части 3 статьи 311 АПК РФ - в системе действующего правового регулирования, не предусматривающего специальных правовых последствий признания судом общей юрисдикции нормативного правового акта недействующим по административному исковому заявлению лица применительно к судебному акту арбитражного суда, вынесенному по делу с участием этого лица на основании данного нормативного правового акта, - не может рассматриваться как препятствующий

пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по требованию лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, притом что арбитражный суд должен исходить из того, что в деле обратившегося за таким пересмотром лица данный нормативный правовой акт в части, признанной не соответствующей иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяться не может - вне зависимости от того, с какого момента он признан недействующим.

Конституционный Суд РФ указал, что федеральный законодатель вправе уточнить условия, касающиеся, в частности, сроков обращения лица, в деле с участием которого был применен нормативный правовой акт, с административным иском о признании его недействующим, при соблюдении которых удовлетворение такого административного искового заявления может повлечь пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 июля 2018 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам»

Вопрос о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак может быть рассмотрен Роспатентом одновременно с вопросом о продлении срока действия данного права по обращению обладателя исключительного права на товарный знак.

Конституционный Суд РФ признал пункт 6 статьи 1232 ГК РФ не противоречащим Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение предполагает, что:

✓ при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу исключительное право на товарный знак считается перешедшим к последнему с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, притом что реализация правомочий, составляющих содержание данного права, в полном объеме возможна только при условии государственной регистрации состоявшегося перехода права в установленном порядке;

✓ при решении вопроса о продлении срока действия исключительного права на товарный знак по заявлению юридического лица, к которому исключительное право на этот товарный знак перешло в результате реорганизации в форме присоединения к нему другого юридического лица, при отсутствии государственной регистрации его перехода обеспечивается рассмотрение данного вопроса одновременно с вопросом о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак.

Конституционный Суд РФ отметил, в частности, следующее.

Отсутствие государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак к юридическому лицу - правопреемнику, притом что это право входит в общий имущественный массив, объективно затрудняет, с учетом предписания пункта 2 статьи 1232 ГК РФ, распоряжение перешедшим к нему исключительным правом на товарный знак, хотя и не препятствует размещению товарного знака на производимых

этим юридическим лицом или лицами, которым данное право было предоставлено ранее его правопреемником, товарах.

Гражданско-правовое регулирование, допуская осуществление гражданами и юридическими лицами своих прав своей волей и в своем интересе, предусматривает и различные юридические механизмы, способствующие скорейшему осуществлению действий, направленных на достижение публичности и достоверности принадлежности исключительного права на товарный знак новому правообладателю. Соответственно, требование зарегистрировать переход данного права в качестве условия совершения уполномоченным органом по обращению правообладателя относящихся к его компетенции юридически значимых действий представляется оправданным.

Из пункта 6 статьи 1232 ГК РФ в системном единстве с пунктом 4 статьи 57 и пунктом 2 статьи 58 ГК РФ следует, что при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу исключительное право на товарный знак переходит к правопреемнику и подлежит защите с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица, притом что реализация правомочий, составляющих содержание данного права в полном объеме, возможна только при условии государственной регистрации его состоявшегося перехода. При этом не является препятствием для государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак то обстоятельство, что присоединяемое в процессе реорганизации юридическое лицо ранее переход к нему данного права не зарегистрировало. Если же лицо, к которому переходит исключительное право на товарный знак, не обратилось за государственной регистрацией перехода данного права после завершения реорганизации, то риск возможных неблагоприятных последствий для взаимоотношений с третьими лицами лежит на нем как на правообладателе.

Согласно статье 1491 ГК РФ исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака; срок действия исключительного права на товарный знак может быть продлен на десять лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия этого права; по ходатайству правообладателя ему может быть предоставлено шесть месяцев по истечении срока действия исключительного права на товарный знак для подачи указанного заявления.

Практика применения Роспатентом названных законоположений в их взаимосвязи с пунктом 6 статьи 1232 ГК РФ исходит из того, что действующее правовое регулирование не предусматривает одновременного рассмотрения Роспатентом вопросов о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак и о продлении срока действия данного права, поскольку для обращения с заявлением о продлении срока действия исключительного права на товарный знак правообладатель должен предварительно зарегистрировать переход к нему данного права в Государственном реестре товарных знаков. Такая практика находит основание в Административном регламенте предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по продлению срока действия исключительного права на товарный знак, знак обслуживания, коллективный знак (утвержден Приказом Минэкономразвития России от 30 сентября 2015 г. № 705), предусматривающем, в частности, что в заявлении о продлении срока действия исключительного права на товарный знак его правообладатель указывается в

соответствии со сведениями, содержащимися в Государственном реестре товарных знаков (пункт 17).

В результате даже при наличии в Государственном реестре товарных знаков данных о принадлежности исключительного права на товарный знак юридическому лицу, прекратившему свое существование в результате присоединения к другому юридическому лицу, а в едином государственном реестре юридических лиц - данных, на основании которых можно определить юридическое лицо, являющееся его универсальным правопреемником, такое юридическое лицо должно сначала произвести государственную регистрацию перехода к нему исключительного права на товарный знак и только после этого обращаться в Роспатент за продлением срока действия данного права.

При таком подходе к организации деятельности по предоставлению соответствующей государственной услуги уполномоченным органом, который при этом может исходить из соображений удобства, существенно увеличивается время, необходимое юридическим лицам, к которым исключительное право на товарный знак перешло вследствие присоединения к ним других юридических лиц, для продления срока действия данного права, что в ряде случаев может быть сопряжено с риском его утраты правообладателем. Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Соответственно, пункт 6 статьи 1232 ГК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает - применительно к случаям перехода исключительного права на товарный знак при реорганизации юридических лиц в форме присоединения юридического лица к другому юридическому лицу - рассмотрение федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатентом) вопроса о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак одновременно с вопросом о продлении срока действия данного права по обращению обладателя исключительного права на товарный знак, что не отменяет уплаты пошлины, если она предусмотрена законом, за каждое из совершаемых уполномоченным органом юридически значимых действий.

Это не препятствует внесению в правовое регулирование изменений, направленных на установление надлежащих гарантий рассмотрения Роспатентом вопроса о государственной регистрации перехода исключительного права на товарный знак в порядке универсального правопреемства, при котором отсутствует неопределенность в вопросе о том, кто является правопреемником, одновременно с вопросом о продлении срока действия данного права, а также, при необходимости, - о совершении по обращению такого правопреемника как обладателя исключительного права на товарный знак непосредственно связанных с этим иных юридически значимых действий.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 июля 2018 г. № 35-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Т.В. Ивановой, И.М. Митина и Е.В. Шкотова»

Конституционный Суд РФ признал не соответствующей Конституции РФ часть первую статьи 208 ГПК РФ в той мере, в какой содержащееся в ней положение - при отсутствии в системе действующего правового регулирования механизма индексации взысканных судом денежных сумм с необходимостью признаваемого судебной практикой

Москва, улица Бауманская, дом 33/2, стр. 1

в качестве применимого - не содержит критериев, в соответствии с которыми должна осуществляться предусмотренная им индексация.

Конституционный Суд РФ отметил, в частности, следующее.

На сегодняшний день возможность использования индекса потребительских цен в качестве критерия индексации, ранее предусмотренная Законом РСФСР «Об индексации денежных доходов и сбережений граждан в РСФСР», отсутствует, поскольку данный закон утратил силу с 1 января 2005 г. При этом суды не приняли во внимание, что индекс потребительских цен, являющийся одним из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в стране, и используемый, в частности, в целях разрешения отдельных правовых споров (раздел II Приказа Федеральной службы государственной статистики от 30 декабря 2014 г. № 734, которым утверждена Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен; аналогичные положения содержались в ранее действовавшем Постановлении Федеральной службы государственной статистики от 30 декабря 2005 г. № 110, утвердившем Методологические положения по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен), широко применялся в целях восстановления покупательной способности взысканных судом сумм и после 1 января 2005 г. и что правомерность такой практики неоднократно подтверждалась Верховным Судом РФ (пункт 17 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2009 г., утвержденного Постановлением его Президиума от 3 июня 2009 г.; определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 18 марта 2008 г. № 74-Г08-11 и от 29 декабря 2009 г. № 80-Г09-9).

Сформировавшаяся же в настоящее время судебная практика свидетельствует о том, что при отсутствии урегулированного механизма индексации присужденных денежных средств действие части первой статьи 208 ГПК РФ по сути блокируется, что позволяет судам, ссылаясь на пробел в правовом регулировании, отказывать в индексации, уклоняясь при этом от исследования вопроса о наличии применимых ее критериев. Между тем Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание судов на то, что при рассмотрении конкретных дел они обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а отсутствие необходимого правового механизма не может приостанавливать реализацию вытекающих из Конституции РФ прав и законных интересов граждан.

Подход, при котором невозможность индексации взысканных судом денежных сумм, предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК РФ, обосновывается отсутствием в действующем правовом регулировании критериев такой индексации (при этом что суды, отклоняя возможность применения индекса потребительских цен в качестве критерия индексации, не предлагают альтернативные механизмы, использование которых позволило бы восстановить покупательную способность присужденных сумм), противоречит правовым позициям Конституционного Суда РФ и приводит к тому, что право на судебную защиту, гарантированное каждому Конституцией РФ, оказывается существенно ущемленным.

В этой связи Конституционный Суд РФ указал, что федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на установление возможных критериев осуществления предусмотренной частью первой статьи 208 ГПК РФ индексации взысканных судом денежных сумм.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из настоящего постановления, судам в целях реализации части первой статьи 208 ГПК РФ надлежит использовать в качестве критерия осуществления предусмотренной ею индексации утверждаемый Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) индекс потребительских цен, являющийся официальной статистической информацией, характеризующей инфляционные процессы в стране и публикуемой на официальном сайте Росстата в сети Интернет (разделы I и II Приказа Росстата от 30 декабря 2014 г. № 734).

23. Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2018 г. № 305-КГ18-2488 по делу № А40-210165/2016

Российским законодательством не предусмотрен порядок регистрации товарного знака на имя нескольких лиц, за исключением регистрации коллективного товарного знака.

Компания и общество обратились в Роспатент с заявлением об установлении режима совместного обладания исключительными правами на товарные знаки.

Роспатент отказал в заявленном требовании на том основании, что данная регистрация противоречит действующему законодательству и существу исключительного права на товарный знак.

Поддерживая решение Роспатента и отказывая в удовлетворении заявления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что отчуждение исключительного права на товарный знак более чем одному лицу противоречит существу исключительного права на товарный знак, его функции индивидуализировать товары и услуги юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, и что подзаконными нормативными актами не предусмотрена государственная регистрация Роспатентом «отчуждения 50% исключительного права» на товарный знак по договору.

Отменяя принятые по делу судебные акты и удовлетворяя заявленные требования, Суд по интеллектуальным правам указал, в частности, на неверное толкование судами пункта 2 статьи 1229 ГК РФ, а также сослался на нормы международных соглашений (положения пункта (3) статьи 5С Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. и статьи 11 Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 27 марта 2006 г., участницей которых является Российская Федерация, которыми прямо предусмотрена возможность совладения исключительным правом на товарный знак и которые не учтены судами при рассмотрении спора.

По мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, Суд по интеллектуальным правам не учел, в числе прочего, следующее.

Как следует из статьи 128 ГК РФ, законодатель разделяет вещные права и права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

Согласно пункту 2 статьи 1227 ГК РФ к интеллектуальным правам не применяются положения раздела II ГК РФ (право собственности и другие вещные права).

Суды первой и апелляционной инстанций обоснованно пришли к выводу о том, что положения о долевой собственности (глава 16 ГК РФ) к интеллектуальным правам не могут применяться в принципе, поскольку данные отношения регулируются соответствующими специальными нормами четвертой части ГК РФ.

Выводы Суда по интеллектуальным правам о том, что судами не учтены нормы международных соглашений, участницей которых является Российская Федерация, прямо предусматривающие возможность совладения исключительным правом на товарный знак, а именно - положения пункта (3) статьи 5С Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (далее - Парижская конвенция) и статьи 11 Сингапурского договора о законах по товарным знакам от 27 марта 2006 г. (далее - Сингапурский договор), являются необоснованными.

Согласно пункту (3) статьи 5С Парижской конвенции одновременное применение одного и того же знака на одинаковых или сходных продуктах промышленными или торговыми предприятиями, рассматриваемыми в качестве совладельцев знака в соответствии с положениями закона страны, где испрашивается охрана, не препятствует регистрации знака и никоим образом не ограничивает охрану, предоставленную указанному знаку в какой-либо стране Союза, если только такое применение не вводит общественность в заблуждение и не противоречит публичным интересам.

Данная норма посвящена вопросам использования товарного знака.

Статьей 11 Сингапурского договора предусмотрен порядок изменения владельца товарного знака.

Положения пункта (3) статьи 5С Парижской конвенции и статьи 11 Сингапурского договора не предписывают странам-участницам предоставлять правовую охрану товарным знакам на имя нескольких лиц одновременно.

Кроме того, согласно статье 6С Парижской конвенции условия подачи заявки и регистрации товарных знаков определяются в каждой стране Союза ее национальным законодательством.

Российским законодательством не предусмотрен порядок регистрации товарного знака на имя нескольких лиц, за исключением регистрации коллективного товарного знака.

В отношении доводов общества и компании о том, что Роспатентом не было исполнено определение Суда по интеллектуальным правам, которым утверждено мировое соглашение между компанией и обществом, в котором установлен режим совместного владения правами на товарные знаки, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно руководствовались частью 1 статьи 142 АПК РФ и пунктом 1 статьи 1490 ГК РФ.

Согласно части 1 статьи 142 АПК РФ мировое соглашение исполняется лицами, его заключившими, добровольно в порядке и в сроки, которые предусмотрены этим соглашением.

На Роспатент, не являющийся стороной мирового соглашения, не возложены какие-либо обязанности, в том числе по регистрации заключенного сторонами соглашения договора о совместном обладании исключительным правом на товарный знак.

Заключение субъектами предпринимательской деятельности мирового соглашения в рамках судебного разбирательства не лишает Роспатент обязанности исполнения им государственной функции по государственной регистрации договора в порядке пункта 1 статьи 1490 ГК РФ.

Более того, мировым соглашением, заключенным между сторонами, предусмотрено, что договор о совместном владении вступает в силу с даты его утверждения Судом по интеллектуальным правам и действует на территории Российской Федерации, Украины, Грузии, стран СНГ и Прибалтики. Если окажется, что в Российской Федерации, Украине или какой-либо иной стране СНГ, Грузии и Прибалтике совладение товарными знаками

невозможно в соответствии с законодательством этой страны, Стороны обязуются дополнительно согласовать порядок действий по урегулированию вопроса о совместном владении товарными знаками в такой стране.

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда РФ считает, что постановление Суда по интеллектуальным правам подлежит отмене как принятое с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, а судебные акты судов первой и апелляционной инстанций - оставлению в силе.

24. «Обзор правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых во втором квартале 2018 г. по вопросам налогообложения»

Представлен обзор правовых позиций КС РФ и ВС РФ за второй квартал 2018 г. по вопросам налогообложения.

Так, в частности, Определением Верховного Суда РФ от 25 июня 2018 г. № 306-КГ18-7689 были поддержаны выводы судов о том, что принятое обществом решение о реализации акций своих дочерних компаний через подконтрольную дочернюю организацию, зарегистрированную в Республике Кипр, привело к сокрытию налоговой базы налогоплательщика при реализации ценных бумаг и выводу прибыли из-под налогообложения в Российской Федерации.

Аналогичный вывод о получении необоснованной налоговой выгоды был сделан Верховным Судом РФ в Определении от 27 июня 2018 г. № 308-КГ18-8068. Так, при рассмотрении вопроса о применении обществом ставки 5 процентов по налогу на доходы иностранных организаций в виде дивидендов было указано, что совокупность сделок, заключенных между обществом, российскими обществами, а также зарегистрированными в Республике Кипр компаниями, представляла собой часть единой схемы, реализованной с целью искусственного создания условий для применения льготы.

Кроме того, Верховным Судом РФ были признаны основанными на неверном толковании норм права доводы о том, что подпункт 15 пункта 2 статьи 146 НК РФ предусматривает исключение из объекта налогообложения только операций по реализации должником-банкротом имущества, включенного в конкурсную массу, а изготовленная в рамках текущей производственной деятельности продукция подлежит налогообложению НДС.

Указано, что реализация товаров, произведенных (приобретенных) организациями-банкротами в ходе своей текущей деятельности с 1 января 2015 г. в силу подпункта 15 пункта 2 статьи 146 НК РФ должна осуществляться без выставления счета-фактуры, без НДС и без выделения его в стоимости в первичных и платежных документах.

В Определении от 12 апреля 2018 г. № 841-О Конституционным Судом РФ было указано на то, что отказ от применения нулевой ставки по НДС был реализован законодателем в рамках комплекса мероприятий по изменению системы фискального регулирования в нефтяной сфере, предполагающего при повышении ставок по НДС одновременное снижение вывозных пошлин и введение понижающих коэффициентов. В этой связи обществу было отказано в рассмотрении жалобы на законоположения, которые, по мнению общества, произвольно лишили его права на применение льготной (нулевой) ставки на основании подпункта 8 пункта 1 статьи 342 НК РФ.